

СОВРЕМЕННАЯ СТИЛИСТИКА – ОТ ПРОЕКТА К ВОПЛОЩЕНИЮ
(Рец на кн.: *Gibbons A., Whiteley S. Contemporary stylistics. Language, cognition, interpretation. Edinburgh : Edinburgh University Press Ltd., 2018. 378 p.*)

К. М. Денисов

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова

О. М. Карпова

Ивановский государственный университет

MODERN STYLISTICS – FROM THE PROJECT TO THE REALITY
(Review of *Gibbons A., Whiteley S. Contemporary stylistics. Language, cognition, interpretation. Edinburgh : Edinburgh University Press Ltd., 2018. 378 p.*)

K. M. Denisov

Plekhanov Russian University of Economics

O. M. Karpova

Ivanovo State University

Во **вводной** части рецензируемой монографии ее авторы Элисон Гиббонс и Сара Уайтли подчеркивают интегративный характер современной стилистики. Стилистика, учитывая взаимосвязь языка и литературы, с одной стороны, изучает литературу, опираясь на правила и законы языка, а с другой стороны, с помощью литературы позволяет получить представление о его структуре и функциях. Подзаголовок рассматриваемой книги – «язык, восприятие, интерпретация» отражает основную задачу исследования – обеспечить читателя надежными инструментами для анализа языка и выявить взаимосвязь языка с когнитивными процессами, происходящими в его сознании во время чтения, декодирования и интерпретации текста.

Стилистика, иногда называемая литературной лингвистикой, имеет долгую историю. *Стилистика (stylistics)* – это комплексное изучение языка и литературы. Нередко эти области исследований рассматриваются как отдельные проблемы. Современная стилистика изучает литературу, опираясь на различные теории и идеи языкознания, впоследствии формируя представление о структурах и функциях ис-

пользуемого языка. Данная книга предлагает требуемый инструментарий для анализа языка, помогает связать индивидуальный лингвистический анализ с литературным переводом, а также сопоставить язык и интерпретацию с когнитивными процессами, связанными с чтением.

С точки зрения современной стилистики *стиль (style)* (от латинского слова *stilus*, первоначально означавшего древний пишущий инструмент, сделанный из металла, дерева или кости) главным образом касается проблем отношений между лингвистической формой и литературным значением или интерпретацией. Термин «*стилистика*» обязан своему возникновению и наименованию раннему интересу к рассмотрению «*стиля*» разных авторов. Позднее значение слова «*стиль*» коренится в классической латинской риторике, где слова «красноречие» и «стиль» использовались как синонимы. Можно сказать, что классическая риторика – один из самых ранних предшественников стилистики как дисциплины. Риторика фокусируется на способах использования языка с целью оказания впечатляющего и убеждающего эффекта,

© Денисов К. М., Карпова О. М., 2021

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

достигаемого при помощи использования определенных лингвистических средств и конструкций.

Современная стилистика заимствует из риторики ее интерес к форме, контексту, а также к социальному и эмоциональному воздействию языка. Но если риторика нацелена на целесообразное составление речи для достижения воздействующего эффекта, стилистика направлена прежде всего на работу с текстом. Стилистика как дисциплина возникла в результате смешения влияний риторики, русского формализма, структурной лингвистики, американской дескриптивной и функциональной лингвистики, а также когнитивных наук.

Современная стилистика (contemporary stylistics) – это дисциплина, которая опирается на ряд лингвистических теорий для достижения многогранных аналитических возможностей. Она предполагает применение лингвистических теорий и рамок в анализе литературы. Большое внимание уделяется историческим произведениям, исследуемым в рамках «исторической стилистики».

В зависимости от интересов анализирующей стороны и целей исследовательского проекта стилистический анализ стремится либо проанализировать литературное произведение, используя теории и рамки языка, либо рассматривать явления языка, применяя доказательства и примеры из литературы. Стилистический анализ проводится в соответствии с определенными условиями: *строгость (rigour)*, *извлекаемость/доступность (retrievability)* и *воспроизводимость (replicability)*.

Обширная вторая часть монографии посвящена подробному рассмотрению языковых структур стилистического анализа, формируемых единицами различных уровней языковой системы, которые представляют особый интерес как для носителей английского языка, так и для изучающего его как иностранный. Рассмотрим наиболее важные концепты и положения.

Под «*Первым планом*» (*foregrounding*) в стилистике понимается психологический эффект, относящийся к способам, с помощью которых определенные аспекты текста могут выделяться или казаться заметными с помощью форм текстовых структур или паттернов. С точки зрения формы текстового паттерна, выдвижение на передний план происходит либо через сходство и соответствие, т. е. через *параллелизм (parallelism)* и *повторение (repetition)* паттерна, либо через разрыв в паттерне, известный как *отклонение (deviation)*.

Параллелизм и *повторение* представляют собой средства создания текстовых паттернов, протекающие на микро- или макроуровнях. *Синтаксический параллелизм (syntactic parallelism)* – это важная форма структурного повторения, при которой синтаксическая структура повторяется или размещается парал-

лельно. Синтаксические параллелизмы побуждают читателей задуматься о значимых отношениях между элементами и использовать данное значение при построении своих текстовых интерпретаций. Благодаря этим приемам, на передний план выдвигается стилистическая или эмоциональная окраска слов говорящего, отношение автора или персонажа к чему-либо, стиль мышления персонажа и т. п.

Отклонение нарушает ожидания читателя либо шаблон, установленный в тексте. Существует разделение на *внешнее* и *внутреннее отклонение*. *Внешнее отклонение (external deviation)* – это нарушение нормы с точки зрения общепринятых, бытовых правил языка. *Внутреннее отклонение (internal deviation)* зависит от особенностей контекста и часто работает в сочетании с повтором и параллелизмом.

Звукоподражание (onomatopoeia) – это лексическая единица, изображающая соответствие между звуками речи и различными звуками окружающей среды. Проводятся различия между *лексической* и *нелексической* разновидностями *звукоподражания*, причем *лексическое звукоподражание (lexical onomatopoeia)* принимает форму распознанного слова или вербальной структуры, а *нелексические звукоподражания (non-lexical onomatopoeia)*, напротив, являются выдуманными словами (неологизмами). В данном разделе также подробно рассматриваются понятия *фоносемантики / звукового символизма (phonaesthesia)* и *фонестемы (phonaestheme)*, при помощи которых определенные звуки или звуковые кластеры могут быть связаны с определенными значениями.

Авторы монографии подчеркивают, что морфологическая структура слов и анализ их классов являются важным аспектом для стилистики и нередко выделяются в специальный раздел – *морфологическую стилистику*. Знакомство с лексическим классом слов позволяет систематически понимать, как слова функционируют в своем литературном контексте. Морфологические элементы могут оказать определенное стилистическое воздействие в литературном ключе.

Рассматривая предложения, следует отметить, что входящие в их состав основы (они же – «предложения») могут быть связаны двумя процессами – согласованием и подчинением. Предложения, включающие в себя тип связи «подчинение», называют сложными, а те в которых содержится тип связи «согласование» – составными. Для определения сложных предложений нужно лишь взглянуть на глагольную форму, также можно подсчитать количество лексических глаголов. Придаточные предложения обычно выступают в качестве составного элемента основного предложения, таким образом, они могут действовать как элементы предложения, а также в качестве фразовых элементов.

Когда предложения объединены друг с другом без каких-либо знаков препинания строка за строкой, читателю может быть трудно интерпретировать заключительное слово. Это явление известно как *двойной синтаксис*, где слово, заканчивающее или начинающее строку, изначально кажется, выполняет одну синтаксическую роль при чтении, но его последующее содержание предполагает, что оно используется в альтернативной синтаксической роли.

Важным аспектом стилистического анализа является лексическая семантика. Авторы книги отмечают ее связь с регистровой семантикой. В зависимости от контекста существует возможность подобрать синоним, который будет звучать более подходяще. Более того, дабы избежать повторений, нередко используются антонимы, а иногда прибегают и к использованию антонимических пар, чтобы добавить тексту красочности.

В рецензируемой работе затрагивается прагматический аспект стилистического анализа. Наряду с рассмотрением проблем классификации речевых актов и диалогических единств, большое внимание уделяется месту персонажа-рассказчика. Рассказчики, находящиеся внутри сюжета повествования, называются *гомодиегетическими* (*homodiegetic*) рассказчиками. Когда рассказчики оказываются вне передаваемой истории, это называется *гетеродиегетическим повествованием* (*heterodiegetic narration*).

Важное место в книге отведено анализу категории модальности. Под модальностью авторы подразумевают систему, участвующую в передаче отношений через язык. Анализируя многочисленные примеры, они выделяют четыре основные модальные системы: *деонтическую* (*deontic*), *буломатическую* (*boulomaic*), *эпистемическую* (*epistemic*) и *модальность восприятия* (*perception of modality*), а также на основе доминирующего типа модальности указывают на существование трех типов классов – *модального затенения* (*modal shading*): *нейтральный*, *положительный* и *отрицательный*.

Далее речь идет о *транзитивности* (*transitivity*) и *предпочтительности* (*choice*) и выделяются три компонента предложения в анализе транзитивности, которые принимают форму конкретных лексических групп: *процесс* (*process*), *участники* (*participants*), *обстоятельства* (*circumstances*). В структуре транзитивности по отражению типа процесса авторы классифицируют глаголы на пять типов: *материальные процессы* (*material*), *психические процессы* (*mental*), *поведенческие процессы* (*behavioral*), *процессы вербализации* (*verbalization*), *относительные процессы* (*relational*), а также подробно разъясняют функционирование схем транзитивности, которые позволяют понять, как различные литературные герои видят мир.

Следующая глава посвящена вариативности лингвистических стилей. Первое, о чем авторы повествуют, – это диалекты. Диалектное представление может служить различным целям, например, указывать на локацию, где происходит действие в произведении, или показывать контраст между персонажами. В главе приводятся примеры употребления *зрительного диалекта* (*eye dialect*), отсылая читателя к социальным предрассудкам и стереотипам, не пытаясь, при этом, передать более подробно конкретное языковое разнообразие.

В четвертой главе, следуя современной тенденции междисциплинарности научных исследований, авторы монографии рассматривают взаимоотношения стилистики и когнитивной лингвистики, а также ее основные понятия: *фигура* (*figures*) и *фон* (*ground*), изучение которых существенно расширяет перечень видов текстовых сигналов, которые могут направлять и уменьшать внимание, проводя аналогии между чтением и другими формами человеческого восприятия. Также подробно рассматриваются и другие понятия когнитивной лингвистики – *дейксис* (*deixis*), *ориго* (или дейктический центр) и др. Авторы выделяют шесть *дейктических полей или измерений* (*deictic fields or dimensions*), подробно останавливаясь на дейктических параметрах, в частности, на *дейктическом сдвиге* (*deictic shift*), т. е. способности менять когнитивную позицию через дейктические координаты, приводя примеры использования местоимения *you*.

Наши знания, подчеркивают авторы, организованы в *идеализированные когнитивные модели* (*ИКМ*) (*Idealised Cognitive Models* (*ICMs*)). Они считаются «идеализированными», потому что вместо того, чтобы относиться к какому-то одному конкретному опыту, они включают в себя знания из различного связанного с ними опыта для того, чтобы сформировать более обобщенное (а иногда и чрезмерно упрощенное) абстрактное представление. В этой главе авторы анализируют *схемы* (*Schemas*), включающие сценарии, подразделяя их на ряд групп, подчеркивая, что теория схем и понятие «нарушение схемы» могут быть полезны в отслеживании реакции читателей на тексты, которые являются необычными или сложными.

Авторы книги подробно анализируют теорию *концептуального смешивания* (*Conceptual Blending or Conceptual Integration Theory*), которая разработана на основе теории концептуальной метафоры и теории психических пространств. Она рассматривает области как ментальные пространства, концептуальные «пакеты» знаний. Эти ментальные пространства строятся в режиме онлайн (или «в данный момент») по мере того, как мы думаем и говорим, и мы опираемся на них в поисках смысла.

Далее авторы рассматривают *теорию текстовых миров* (*Text World Theory*), которая применима к лю-

бому виду устного или письменного общения и формируется благодаря двум типам лингвистических сигналов. Это *строители миров* (*world-builders*) и *функциональные модификаторы* (*function-advancers*). Затем авторы переходят к такому понятию, как *модальные миры* (*modal-worlds*). Теория текстового мира дает нам понимание онтологического статуса различных миров, которое воспроизводит сам дискурс. Данная теория обеспечивает основу как содержания, так и контекста дискурса и элементы стилистических подходов: дейксиса, теории схем, модальности и транзитивности.

Переходя к такому понятию, как *отрицание* (*negation*), авторы отмечают, что оно обычно понимается в противоположность утвердительным конструкциям, поэтому иногда его именуют отрицательной полярностью. *Синтаксическое отрицание* (*syntactic negation*) реализуется с помощью отрицательной частицы *not*. *Морфологическое отрицание* (*morphological negation*) происходит на лексическом уровне, когда отрицательные морфемы присоединяются к другим морфемам. (префиксы: *un-, in-, dis-* и т. д.). *Семантическое отрицание* (*semantic negation*) фокусируется на словах, имеющих отрицательное значение (*error, death, fail, almost, empty* и т. д.). Основной эффект отрицания обсуждается в данной главе с использованием различных теорий, которые могут быть интересны современному читателю.

Далее авторы заостряют внимание читателя на понятиях *модальности* (*modality*) и *мультимодальности* (*multimodality*), которые обычно несправедливо остаются за пределами учебников по стилистике. Модальность определяется как специфический социокультурный семиотический ресурс, используемый в создании значений, таких как изображения, письмо, макет, музыка, жест, речь, движение образ и т. д. Авторы описывают мультимодальность как сосуществование нескольких модальностей в любом заданном контексте, например, *мультимодальная жанровая модель литературных произведений* (*multimodal cognitive poetic genre model*), которая подразделяется на несколько составляющих: контекстная база, жанровая база, навигационная, стилистическая, база компоновки (кластеры). Интересна мысль авторов о том, что печатная мультимодальная художественная литература использует творческие литературные стратегии, чтобы оживить роман как материальный объект. Причем, по мнению авторов, структура, форма и смысл диктуются цифровым контекстом, в котором они производятся, принимаются и находятся в диалоге с ним.

В данной главе подробно анализируется аспект эмоциональной вовлеченности во время чтения, напоминая, что эмоции, которые мы испытываем при чтении, возникают в результате тех же эмоциональных процессов, что и в ситуациях реальной

жизни. Здесь же освещаются и понятия *психологической проекции* (*psychological projection*) и *моделирования сознания* (*mind-modelling*). Когда мы проецируем себя в другие точки зрения во время литературного чтения, мы проводим сопоставления с нашими собственными разумом и чувствами, одновременно конструируя сознание, волю и эмоции литературных персонажей. В этой связи авторы вводят понятия *идентификации* (*identification*) и *сопротивления* (*resistance*), которое является важным компонентом литературной реакции и может быть в равной степени ответственно за пробуждение эмоций во время чтения.

Далее авторы раскрывают такие понятия, как *нарративная перспектива* (*narrative perspective*) и *позиционирование* (*positioning*), подчеркивая, что нарративная перспектива влияет на уровень эмпатии). Помимо этого, эмоциональная структура чтения возникает из позиционирования читателя по отношению к множеству сущностей, вызываемых текстом. Текстовые реплики вызывают ряд текстовых сущностей, вовлеченных в риторический акт повествования. Когнитивно-стилистический анализ побуждает нас осознавать нарративные уровни, вовлеченные в текст, и оттеняет роль, которую опыт и личность читателя играют в объяснении его эмоциональных реакций на тексты.

В главах заключительной части монографии затрагиваются две области стилистического анализа на основе статистических данных. Тексты рассматриваются как единства, которые исследуются с помощью компьютерных технологий через *корпусную лингвистику* (*Corpus linguistics*) и ее составляющую – *корпусную стилистику* (*Corpus stylistics*). Авторы справедливо подчеркивают важность эмпирических методов для сбора анализа внетекстовых данных. Среди них *мысли вслух* (*think aloud*), *анкеты* (*questionnaires*) и *открытые вопросы* (*open question*). И мышление вслух, и анкетирование – это методы, которые определенно влияют на процесс чтения. Для того чтобы мыслить вслух, читателю нужно делать паузы во время чтения. Это необходимо для того, чтобы читатель смог сформулировать свои мысли, для дальнейшего фокусирования на анкетных вопросах, которые связаны с интересами исследователя. Высокий уровень вмешательства исследователя является характерным для экспериментальных методов. Размышления вслух и анкеты могут предоставить вам информацию о том, как определенные текстовые функции влияют на реакцию читателей.

Современная стилистика изучает язык литературы в контексте, используя знания о языковых структурах и когнитивных процессах, связанных с чтением и пониманием. В первой части авторы представили стилистику как междисциплинарный метод анализа. В части II они перешли к исследованию способов тради-

ционного лингвистического анализа текста. В части III был сделан акцент на изучение текстов как дискурса, представлены рамки, которые позволяют исследовать способы структурирования текстов с различных точек зрения. В частях VI и VII уровень анализа снова переместился в область опыта и эмпиризма.

В заключение отметим, что анализ развития стилистики позволяет авторам сделать выводы об изменении ее методологической парадигмы, с которой нельзя не согласиться. Современную стилистику отличает комплексный, интегративный подход к анализу текстов и интерпретации данных. Она изучает язык литературы в контексте социального дискурса, используя знания о языковых структурах и когнитивных процессах чтения и понимания. Современные стилисты – это те, кто способен рассмотреть все доступные варианты и выбрать наилучший инструмент для аналитической работы над раскрытием механизмов воздействия текста.

Социальное измерение стиля становится все более важным аспектом современной стилистики. Обнаруживается все большее количество точек взаимодействия между стилистическими и социолингвистическими исследованиями. Стилистика выходит за рамки литературного произведения. Современный интерес к социолингвистическому аспекту стиля дополняется повышенным вниманием к эмпирическим исследованиям, особенно с точки зрения изучения откликов пользователей.

Другой актуальной тенденцией в современной стилистике является взаимосвязь между стилистическими исследованиями и образованием. Последним

актуальным направлением в современной стилистике является проект масштабирования когнитивной грамматики.

Приверженцы традиционных подходов к стилистике, по мнению авторов, часто недооценивают критические формы дискурс-анализа. Этическая и социально-политическая доминанта, звучащая в культурологии и литературной критике, все более отчетливо проявляется и в современной стилистике.

Исследования читательских реакций приводят к развитию методики ситуативной интерпретации текста путем включения мнений нескольких читателей либо с помощью обработки данных дискуссионных групп, либо путем выборки репрезентативных ответов с онлайн-сайтов, таких как Goodreads.

Современная стилистика, по мнению авторов, – это не изолированная работа ученых-одиночек, а поле совместной деятельности и дискуссий. Исследования, проводимые одним автором, находятся в диалоге с существующими конкурентными исследованиями в этой области. Проект современной стилистики отнюдь не закончен. Знание его истории и сферы применения позволяет определить новые идеологические и методологические перспективы.

Следует подчеркнуть, что в 2019–2020 гг. эта книга с успехом использовалась в обучении магистров на факультете романо-германской филологии Ивановского государственного университета. Таким образом, учитывая изложенные выше факты, рецензируемое издание следует рекомендовать для обучения студентов филологических факультетов и факультетов иностранных языков российских университетов.

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова

Денисов К. М., кандидат филологических наук, доцент

E-mail: bondin5@yahoo.com

Ивановский государственный университет

Карпова О. М., доктор филологических наук, профессор, руководитель научно-образовательного центра «Современная российская и европейская лексикография»

E-mail: olga.m.karpova@mail.ru

Поступила в редакцию 9 ноября 2020 г.

Принята к публикации 29 декабря 2020 г.

Для цитирования:

Денисов К. М., Карпова О. М. Современная стилистика – от проекта к воплощению (Рец на кн.: Gibbons A., Whiteley S. Contemporary stylistics. Language, cognition, interpretation. Edinburgh : Edinburgh University Press Ltd., 2018. 378 p.) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. № 1. С. 146–150. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic.2021.1/3249>

Plekhanov Russian University of Economics

Denisov K. M., Candidate of Philology, Associate Professor

E-mail: bondin5@yahoo.com

Ivanovo State University

Karpova O. M., Doctor of Philology, Professor, Head of the Research Educational Centre «Modern Russian and European Lexicography»

E-mail: olga.m.karpova@mail.ru

Received: 9 November 2020

Accepted: 29 December 2020

For citation:

Denisov K. M., Karpova O. M. Modern stylistics – from the project to the reality (Review of Gibbons A., Whiteley S. Contemporary stylistics. Language, cognition, interpretation. Edinburgh : Edinburgh University Press Ltd., 2018. 378 p.). Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication. 2021. No. 1. Pp. 146–150. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic.2021.1/3249>